

БИЗНЕС И КУЛЬТУРА — ВЕЩИ СОВМЕСТИМЫЕ

Беседа главного редактора журнала “Сибирь” Василия КОЗЛОВА с генеральным директором фирмы “СибАтом”, членом Союза писателей России Виктором БРОНШТЕЙНОМ

Добрые дела основателя и руководителя многопрофильной фирмы “СибАтом” отмечены званиями международной академии “Менеджер года”, “Меценат столетия”, Почётной грамотой губернатора Иркутской области. А в 2007 году Виктору Владимировичу присуждён знак отличия “За заслуги перед Иркутской областью”. В 2005 году он получил приглашение в Кремль на торжественный обед к президенту В. В. Путину в честь Дня России. Таким образом был отмечен вклад главы “СибАтома” в возрождение культурного наследия Сибири.

Благодаря Виктору Бронштейну будет жить память об иркутянах, прославивших Россию. На его средства установлены мемориальные доски писателю Константину Седых, династии купцов-благотворителей Трапезниковых и другим видным деятелям культуры и истории. Когда в Иркутске произошла трагедия с самолётом “Руслан”, Виктор Владимирович был самым крупным жертвователем после ВСЖД. Он принял живое участие в восстановлении Храма Казанской Божьей Матери в посёлке Усть-Куда, в реставрации строений Знаменского монастыря. Оказал крупную финансовую помощь Харлампиевскому храму, на котором оказались замороженными ремонтные работы, получил благословение у архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима на строительство часовни в честь Храма Благовещения, в котором служил святитель Иннокентий Московский (Вениаминов). Все это звенья одной цепи, призванной продолжить традиции русской благотворительности.

Предметом особой гордости иркутян является памятник великому земляку драматургу Александру Вампилову, установленный по инициативе и при финансовой поддержке Виктора Владимировича.

В эфире иркутского государственного телерадиоканала в течение нескольких лет шёл цикл программ “Классическая лира” (о творчестве Лермонтова, Тютчева, Ахматовой, Рубцова, других классиков русской поэзии), в создании которых принимал участие Виктор Бронштейн.

— Вас знают в Иркутске как предпринимателя, мецената. Расскажите о своём жизненном пути, что предшествовало и способствовало становлению судьбы?

— Есть люди — строитель так строитель, учитель так учитель, ни на что другое не отвлекаются. Например, мой дядя, Леонид Яковлевич, более сорока лет на химкомбинате в Ангарске отработал практически в одной должности — заместителя генерального директора, так же, как и мой отец на мясокомбинате, — более сорока лет, из них четверть века — директором. А у меня было много разных “полос”... Старшеклассником и в студенческие годы я работал в геологических партиях, уезжал на все лето, ещё и прихватывая время от учёбы. Работали мы в сибирской тайге, на Камчатке.

А дальше – и вовсе неожиданно – пришлось работать таксистом. Перед перестройкой, в начале 80-х, удалось купить по госцене “Волгу” – назанимал у знакомых и купил. И ночами после работы занимался частным извозом. Мне тогда было около 30 лет. Как раз защищал диссертацию – и был, говоря в шутку, самым образованным таксистом Иркутска и Иркутской области. Затем работал на предприятиях в самых разных должностях, от мастера и начальника цеха до замдиректора по экономике, создавал первую в области и в отрасли социологическую лабораторию.

В 1991 году, на пустом месте, я организовал фирму “СибАтом”, где был и учредителем, и директором, и единственным работником, ездил на Камчатку, в Молдавию – готовил поставку товаров. Байкальский банк под честное имя дал мне кредит – кредит денег и кредит доверия, и я с группой друзей и чековой книжкой на руках поехал на Камчатку закупать рыбу. Но потом друзья меня покинули, я остался один и три месяца прорабатывал вопросы закупки, разрешения на вывоз, хранения продукции, продажи и так далее. Помню, как приходилось рисковать, – город бандитский, времена шальные, я даже представлялся не директором, каковым являлся на самом деле, а рядовым работником, а чеки подписывать “ходил к директору” и без свидетелей ставил подписи – соблюдал максимальную осторожность. Иначе было просто опасно – повторю, и время, и город были лихие. Так начинался “СибАтом”.

Немало было потрачено времени и сил на становление.

Когда открывали ресторан “Вернисаж”, по совету с Геннадием Гайдой устроили выставку иркутских художников. Тогда был сделан мой первый шаг в сторону живописи, её коллекционирования. Та выставка продержалась год. Но в страстного коллекционера я превратился лет пять-семь спустя. Сейчас у меня собрано более 300 работ лучших иркутских художников. Это художники-реалисты. Потому что мне нравятся как раз такие художники, как Василий Бочанцев, Аркадий Вычугжанин, Евтихий Конев, Владимир Лапин, Галина Новикова, Николай Вершинин, Анатолий Костовский, Николай Башарин, Владимир Кузьмин, Александр Москвитин, и более молодые художники – Сергей Казанцев, Юрий Карнаухов, Дмитрий Лысяков...

Мы проводили много выставок – Николая Вершинина и Александра Москвитина, Евтихия Конева и Галины Новиковой, Владимира Кузьмина. Но всегда это происходило в мебельных салонах. А сейчас мы решили пожертвовать коммерческими площадями и открыли выставочный зал – выставляем там скульптуру и живопись.

Хочу показать свою коллекцию в Иркутском художественном музее. Сейчас налаживаю культурный мост между холодной Сибирью и жаркой Испанией. Несколько наших художников отправятся в Испанию – посмотреть, поработать, а потом думаю пригласить испанских художников в Иркутск, на Байкал.

Занимаясь благотворительностью, особое значение придаю православию и сохранению и приумножению русской культуры. Помогал возрождению Харлампиевского храма, другим храмам, оказываю поддержку мероприятиям, которые проводят церковь. Помогаю художникам и писателям. Кстати, большинство писателей Иркутского отделения СП России подписываем на замечательный журнал “Наш современник” – на мой взгляд, это единственный в стране достойный “толстый” литературный журнал, отстаивающий классическое литературное направление. Особенно замечательна публицистика, правдивая, бескомпромиссная. Давняя дружба меня связывает с главным редактором журнала Станиславом Куняевым. Дружу с краснодарским поэтом Николаем Зиновьевым, который живёт очень трудно, и тоже стараюсь ему помочь.

Наверное, возникает вопрос, откуда у меня, человека с техническим образованием, человека от бизнеса, тяга к живописи, к поэзии?

Сложное духовное наследство я получил, видимо, через свои гены. Когда мне было четыре-пять лет, я помню себя рядом со своим дедом Андреем Мироновым – он был одним из первых лётчиков, начинал летать ещё на открытых самолётах, участвовал в войне 1914 года. Он был из семьи московских интеллигентов – знал множество сказок, стихов, играл на фисгармонии и балалайке, на мандолине и гитаре, пел... Думаю, от него у меня тяга к литературному слову.

И – осуществилась: сейчас я пишу много и активно, издал несколько книг стихов. Пишу обо всём – о своём родословии и о детях, о любви и ревности,

о духовном пути человека и о тех ценностях, которыми стоит дорожить... Недавно вышел сборник избранных стихов “Назло разлукам и штормам”.

Стремлюсь, как говорится, воссоздать кусочек вечности.

А предпринимательская жилка — от рода Бронштейнов и Угловых, золотопромышленников. У меня замечательный отец и два дяди. Один из них, Изяслав Яковлевич, погиб на Курской дуге. Владимир Яковлевич, мой отец, как и мама, Ольга Андреевна, дай Бог им здоровья, подходят к 90-летнему рубежу.

У меня два сына и дочь. Старший сын, Стас, получил прекрасное образование в Лондоне — закончил магистратуру и бакалавриат, стажировался в Москве и сейчас возвращается работать в фирму — будет заниматься внешнеэкономическими связями, экономическим анализом. Дочь Полина учится за рубежом. Надеюсь, её деятельность тоже так или иначе будет связана с фирмой. Младший сын Даниил учится в лицее и пока никуда ехать не собирается. Я его и не подталкиваю, подрастёт — определится.

— В определённых кругах, особенно людей обеспеченных, разжившихся на спекуляциях, на “прихваченной” собственности, бытует расхожее мнение, что социалистическая Россия — это нищее подневольное население, мечтающее о капиталистическом рае. Ничего хорошего там не было, и быть не могло.

— Будучи самым молодым начальником цеха в 70–80-х годах на Иркутском радиозаводе, я, как и многие другие заводчане, получил бесплатное жильё в микрорайоне Юбилейном, причём весь дом был отдан молодым специалистам, включая заводского врача, учительницу подшефной школы и т. д. Тысячи рабочих также получали бесплатное жильё. Мой отец Владимир Яковлевич Бронштейн, в советские годы, будучи директором Иркутского мясокомбината, строил дома в посёлке Жилкино — по одному, а иногда по два в год. До сих пор его благодарят и рабочие, и учителя, и врачи. При нём справило новоселье около трёх тысяч человек. А пенсия в 120 рублей в ту пору равнялась 70–80 процентам средней заработной платы. Это не 17–18 процентов, как сегодня.

До 100 процентов средней заработной платы пенсия была в сталинские годы (кстати, мало кто знает, что Сталин писал стихи на родном грузинском языке, лично отсматривал все художественные фильмы, прочитывал многие литературные произведения). Ещё лет 20 назад депутаты отчитывались не “лежачими полицейскими” и пешеходными переходами, а построенными микрорайонами и тысячами бесплатных квартир. Хотя нефть тогда стоила не 120, а 12 долларов за баррель.

Спрашивается, кто дал право новой правящей партии похоронить эти самые справедливые социальные завоевания СССР, за которые бились и умирали наши деды, а нефтяные деньги раздать олигархам и не контролируемым тёмным стабилизационным фондам в американских бумагах? На мой взгляд, преступление, когда иркутские “единороссы” выступают за сохранение Стабилизационного фонда, а не за сохранение измученного населения, и это при нищих больницах и диспансерах, сродни тюремным, при отсутствии лекарств, а иногда и белья; при средней продолжительности жизни мужчин 52–54 года и печальном чемпионстве по гибели детей.

Сегодня чиновники сами стараются назначить через выборы “независимую” контрольную ветвь власти. Чтобы ни перед кем не отвечать за беды и страдания простых людей. Не абсурд ли это? Проверяемый назначает ревизора. Об этом даже сам Гоголь не догадался бы пошутить, оснований не было. Невозможно ожидать качественного лечения и учения от не имеющих своего угла врачей и учителей. И сегодня, я думаю, не бедным, но купным должно быть стыдно. Кстати, в “СибАтоме” не раз выделялось бесплатное жильё и благоустроенные дачи, в том числе бывшим работникам радиозавода.

Недавно по письму заводчанок мы были в женской колонии в Бозое, куда угодили бывшие сотрудницы завода, потерявшие опору в жизни, свои рабочие места. Не все смогли приспособиться к новой жизни. А за решётку они попали, месяцами не получая свои кровно заработанные деньги, и были брошены на произвол судьбы родным государством.

– Виктор Владимирович, начинается очередная выборная гонка, вы участвовали в одной из кампаний и знаете механизм этой процедуры изнутри. Сегодня результат определяют в большой степени не избиратели, если посмотреть внимательнее, уставшие от одних и те же лиц, а политтехнологии, которыми научились дурачить людей. Но что они могли бы сделать без поддержки современного чиновничества?

– Чиновники сами себя объявили пожизненной партией власти. В их прямом подчинении и милиция, и директора школ, и главврачи, и домоуправы, все РЭУ, ЖЭУ и неисчерпаемые украденные (присвоенные) деньги. Так что депутаты от “Единой” и “непобедимой” – фактически назначенцы. Как, спрашивается, “назначенец” будет контролировать хозяина? Только прислуживать за столом, получая сытные крохи с яхтовых столов господ олигархов. При коммунистах такого чинизма не было.

Сегодняшний фарс стоит тысяч тонн макулатуры, гектаров леса; мы видим жуткий напор телевидения, тысячи и тысячи отвлечённых от производительного труда шарлатанов. И всё это для того, чтобы оболванить стариков, подкупить молодёжь, сжульничать при подсчёте голосов и назначить нужных власти “своих”. Не случайно цена проходного места в Думу в списках некоторых партий колеблется в районе миллиона долларов. Это десяток квартир, 150 “Жигулей” и т. д. Только официальный бюджет кандидата-одномандатника – 2,5 млн рублей, а фактически больше в несколько раз. Но народ всё же стал понимать, что “медведь” не такой простой, как в русских сказках, а задурит хоть кого.

С виду-то все как у людей: демократия, выборы. Только у людей и в Европе, и в Америке нет чиновничьих партий, и до последнего дня идёт нешуточная борьба. А после выборов проигравшая партия, не жалея сил, контролирует временного победителя и, если уличит во взятках, хищениях, других правонарушениях, поднимает шум на весь мир и гонит чиновников во главе с правительством в отставку, а кого-то и за решётку. Благо, доступ к документам открыт.

Без этого механизма разговоры о борьбе с коррупцией – для наивного избирателя. Мишка слушает да кушает. А кушает он, к огромному сожалению, если серьёзно, не что-нибудь, а свою Родину, которая каждый год убывает более чем на численность Иркутска, а продолжительность жизни стремится к показателям голодной Африки. Кладбищенские фото всё молодеют. Посмотрите – это наши люди и, к сожалению, дети. Смертность детей до одного года на тысячу родившихся составляет свыше 23–25 человек, а в Европе – около 5–6. Это комплексный показатель здоровья матерей и детей обескровленной перестройками нации. В странах, где выборы не фарс, люди живут по-человечески, и не 50–60, а 75–85 лет.

– На улицах нашего города не только в выходные и праздничные дни, но и в будни возле школ, в скверах, на детских площадках, на набережной Ангары, прямо на улицах можно видеть подростков, парней и девочек с бутылками пива в руках. Несмотря на закон, запрещающий распитие спиртных напитков в общественных местах, я ни разу не видел ни одного полицейского, который хоть как-то реагировал бы на это. Страшную картину можно наблюдать в электричках, когда молодёжь едет отдыхать на Байкал или возвращается на выходные домой с учёбы: поголовное пьянство и никакого контроля. Но ведь всякому здравомыслящему человеку понятно: пиво – начало страшной болезни, дальше будут напитки покрепче, а затем дело дойдёт и до шприца.

Когда Вы шли на выборы в Законодательное собрание Иркутской области, то провозглашали серьёзные, актуальные, необходимые для спасения нашей молодёжи предложения: все фильмы и передачи, опасные для физического и нравственного здоровья детей, показывать на специальных закодированных каналах; вернуть на экраны фильмы по произведениям русских классиков, а также ныне здравствующих писателей и поэтов; создать общественный комитет по нравственной цензуре с правом отзыва лицензий.

Напрашивается вопрос: почему мы должны всё время достукиваться до власти? Если она глуха и бездеятельна, не справляется со своими

обязанностями – не пора ли ей уходить? Благодушие правящей верхушки и депутатов ведёт страну к катастрофе. Какая молодёжь, какая молодая смена готова к государству?

– Из милицейских отчётов известно, что Иркутск захлестнула волна подростковой наркомании. Многочисленные соцопросы показывают, что иркутяне называют эту проблему в числе наиболее острых. На городских кладбищах то и дело появляются свежерытые могилы, в которых хоронят подростков, отравленных смертельным зельем. То, что сегодня происходит, можно назвать “духовным холокостом”. Жертвы фашизма, в том числе и дети, принимали мученическую смерть от рук палачей. Сегодня подростки гибнут от нашего равнодушия, неумения власти бороться с этим злом. Возникает острое желание пригласить на погост тех, кто вещает с высоких трибун о грандиозных свершениях, а также самих детей и провести там открытый урок. Пусть бы взгляделись в кладбищенские фотографии, с которых смотрят детские лица. Неужели и это может оставить равнодушным?

С экранов телевизоров круглосуточно льётся мутный поток безнравственных шоу, сработанных с импортной кальки. Нам предлагают подглядывать в замочную скважину за частной жизнью раскрученных персонажей, копаться в их грязном белье, обсуждать последние сплетни. Смакуют кровавые сцены, насаждают культ силы и разнузданного потребительского отношения к жизни. На экранах почти нет места русской культуре, серьёзным писателям и поэтам.

Уверен, настало время ударить в набат по поводу массового растления юных душ и тел. Сообща мы сможем достучаться до власти, остановить поток телевизионной нечисти, спасти наших детей! Но есть, конечно, в нашей жизни и здоровые силы, и жизнестойкие ростки, и искренняя чистая любовь. Дай-то Бог, чтобы будущее было за ними.

– В книге “На троне из туч”, изданной десять лет назад, Вы сказали, на мой взгляд, пророческие слова. Хочется процитировать отрывок из этой статьи: “Захватившая в девяностых годах власть “демократическая шпана” (выражение В. Г. Распутина) с помощью скупленных ею средств массовой информации и насквозь лживых посулов дурачит народ выборами и рядит в ризу демократии свои криминальные деяния по разграблению великого государства.

Падение производства в России за годы реформ по длительности значительно превысило все известные в мировой истории кризисы мирного времени, включая Великую депрессию 1929–1933 годов. Производство в важнейших отраслях сократилось в четыре-пять раз, расходы на научные исследования и конструкторские разработки – в десять раз, а по многим направлениям – в пятнадцать-двадцать раз. Огромная часть потребляемого продовольствия ввозится из-за рубежа.

Беспрецедентность нашего кризиса в том, что он происходит во взрывоопасной среде мощнейшего техногенного потенциала... Может ли господин президент, а также депутаты, члены правительства, олигархи, равно как и мудрые специалисты Международного валютного фонда дать гарантию, что мир не озарят новые “чернобыли”? В сегодняшней истерзанной и обескровленной России такой гарантии нет.

Вследствие безнравственной, лишённой всякой морали политики властей, обобравших с помощью услужливых западных банкиров собственный народ, может произойти экологическая катастрофа невиданных масштабов, которая разрушит среду обитания и власти, и народа.

Моральная пропасть отделяет сегодняшнюю власть от истинно русской дореволюционной культуры, когда любой, даже карточный, долг являлся священным. Честь была выше самой жизни. Должники считались утратившими честь и нередко стрелялись либо сидели в долговой яме. Кто из сегодняшних обанкротившихся политиков правительства и Думы, из русских и из евреев может произнести глубочайшие по смыслу русские слова: “Честь имею”? А ведь в докоммунистической России это было обыденное выражение, и за этими словами действительно стояли люди, имеющие честь”.

Сегодня мы часто слышим, что человечество на пороге нового глобального кризиса...

– С подобным явлением мы ещё не сталкивались! По ощущению, кризис 2008-го года – это цветочки по сравнению с тем, чего можно ожидать сейчас. Исправить ситуацию, на мой взгляд, может только чудо, но источников, предпосылок для такого чуда в России я не вижу.

Кризис спровоцирован Западом и напрямую направлен против России, экономика которой весьма уязвима. Объём производства в России составляет пять процентов от ВВП Америки (для сравнения: в СССР 70-х гг. он составлял 35 процентов). Таковы наши перестроечно-либеральные “достижения”. Запад чуть затянет ремень, а у нас не затянулась бы петля...

Но если в детстве я восхищался сказочным чудо-волком, нёсшим Ивана-Царевича и красавицу (репродукция Васнецова висела у меня над кроватью), то сегодня я жду другого чуда. В российское чудо я слабо верю.

– Что вас волнует сегодня больше всего?

– Как живут россияне – никто не знает, цифры официального дохода ничего не отражают. Мы видим, что торговые площади по сравнению с застойным периодом выросли в добрый десяток раз – это и масса ярмарок, и оптовые рынки, и т. д. И везде народ, и везде покупают, продают огромный ассортимент от самых дешёвых китайских до самых дорогих французских товаров. Какие деньги у людей, не знает никто. По сравнению с застойным периодом количество автомобилей увеличилось в несколько раз. Трудно в городах найти семью, которая не имеет сейчас импортного телевизора, видеоманитофона, видеокамеры или компьютера.

Во многих городах уровень материального потребления, несмотря на все наши стенания, стал значительно выше, его просто никто не измерял: статистика сама по себе, реальная жизнь сама по себе. Мы абсолютно не знаем страну, в которой живём, и экономический потенциал населения.

И в то же время мы видим страшнейшую демографическую ситуацию, разгул наркомании и прочие негативные процессы. Идёт вымирание нации. В чём причина?

Причина в полнейшем упадке культуры. Государственная политика в области культуры отсутствует. Средства массовой информации, особенно телевидение, уничтожают остатки души и разума. Практически преданы забвению самобытность культуры, язык, обряды, традиции – всё то, что делает человека человеком определённой национальности.

В государствах, где сохраняются язык и обряды, при всех трудностях, практически нет беспризорников или детей, брошенных в роддомах. Нет там и тенденций вымирания населения. Если нам, россиянам, не удастся вырваться из увлёкшего нас стремительного и мутного водоворота, то мы не оставим потомкам не только самой России, но даже и нормальной среды обитания на том месте, где сейчас Россия, не оставим и некогда мощного генофонда русского народа, то есть той самой живой клетки, которая пока ещё несёт память о некогда загадочной русской душе.

Душа сопротивляется, когда, скажем, вместо привычного слова “избиратели” звучит холодное и бездушное – “электорат”. И таких примеров можно привести множество... И потому стоит ли удивляться, когда где-нибудь возле вузовской “курилки” или в общественном транспорте слышишь от прилично одетого парня или девушки: “Ну ладно, там решим, чё-как... Клёво оттянулись! Такие баблосы!...”

А ведь речь – отражение личности говорящего, и кому как не филологам должно быть обидно за своих сверстников. Слово обладает небывалой силой: оно и убивает, и лечит, и оскорбляет, и воспитывает, и роняет – и поднимает.

Для того, чтобы русское Слово спасало, оно должно звучать и с экранов и по радио. 2007 год был объявлен В. В. Путиным годом русского языка. Но дальше объявления дело не двинулось. Всё та же пошлость на экранах и в жёлто-глянцевой прессе. Всё то же засилье иностранных слов и вывесок на чужих языках, всё так же планомерно уничтожается русская и другие национальные культуры, а с ними и сам народ.

С годами понимаешь, какой это божественный, великий дар – русская речь. Язык не может быть создан искусственно, он не приживётся. Против русского языка идут серьёзные войны, которые мы в суете и не замечаем.

Мало кто знает, что у наших бывших врагов – немцев – 2003 год был объявлен годом замечательного русского поэта, дипломата Фёдора Тютчева, в честь его 200-летнего юбилея. У нас же этот славный юбилей был как бы “засекречен”. Почти секретными являются имена и замечательных современных поэтов Юрия Кузнецова, Алексея Прасолова, Анатолия Передреева, Анатолия Жигулина и других. Вообще доступ писателей-патриотов на телевидение практически закрыт. Голубой экран отдан на разграбление шоуменам. Несть числа расхристанным смехачам и безголосым певичкам. Тоска...

Наш великий писатель Валентин Распутин, в частности, своей прекрасной повестью “Дочь Ивана, мать Ивана” попытался пробудить народное сознание, дать понять нам всем, что мы прежде всего сами должны защищать своих детей от насильников и наркоторговцев. А ведь и вправду, ради денег-то и дома поджигают, и киоски палят, а вот ради собственных детей коллективно беспокоить наркоторговцев хотя бы палками по рёбрам или ночным окнам – боятся. Только стонут: где полиция? А где она? Там же, где и все мы.

– Вы многое сделали в жизни. Созданной Вами фирме “СибАтом” уже 20 лет, и она не нуждается в представлении. У вас учёная степень и монография по экономике, поэтические сборники, публикации в общероссийских литературных журналах, орден Иркутской области. А вот что из главного не успели?

– Не возвёл или недовозвёл храм “И в рёбрах, и в брёвнах”, не венчался в церкви...

– Чем или кем вы больше всего дорожите в жизни?

– Любимыми людьми, способностью любить. И это – неисчерпаемый источник вдохновения.